

Научная статья
УДК 343.01:343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-109-114>

Уголовно-правовой аспект противодействия секс-индустрии в зарубежных странах

Шевелева Светлана Викторовна¹, Бидзян Джемма Робертовна²

¹Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, decan46@yandex.ru

²Воронежский экономико-правовой институт, Старый Оскол, Россия, JemmaRobertovna@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен опыт уголовно-правового противодействия обороту товаров и услуг сексуального характера некоторых зарубежных государств (Германия, Норвегия, США, Франция, Швейцария, Япония и др.). Целью является выявление наиболее эффективных механизмов противодействия обороту сексуальных товаров и услуг в зарубежных странах.

Ключевые слова: сексуальная индустрия, порнография, товар сексуального характера, услуга сексуального характера, проституция

Финансирование: публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2021 год № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюции личности, общества и государства».

Для цитирования: Шевелева С. В., Бидзян Д. Р. Уголовно-правовой аспект противодействия секс-индустрии в зарубежных странах // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 109–114. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-109-114>.

Original article

Criminal-legal aspect of countering the sex industry in foreign countries

Svetlana V. Sheveleva¹, Jemma R. Bidzyan²

¹Southwest State University, Kursk, Russian Federation, decan46@yandex.ru

²Voronezh Economic and Legal Institute, Stary Oskol, Russian Federation, JemmaRobertovna@yandex.ru

Abstract. The article presents the experience of criminal law counteraction to the turnover of sexual goods and services in some foreign countries (Germany, Norway, USA, France, Switzerland, Japan, etc.). The purpose is to identify the most effective mechanisms for countering the turnover of sexual goods and services in foreign countries.

Keywords: sexual industry, pornography, goods of a sexual nature, service of a sexual nature, prostitution

Funding: the publication was prepared as part of the implementation of the state task for 2021 No. 085102020-0033 “Transformation of private and public law in the context of the evolution of the individual, society and the state”.

For citation: Sheveleva S. V., Bidzyan J. R. Criminal-legal aspect of countering the sex industry in foreign countries. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 109–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-109-114>.

Анализ законодательного воздействия современных государств на оборот сексуальных товаров и услуг позволяет выделить несколько направлений регламентации ответственности. Одни государства допускают возможность их легального оборота, но в определенных

законодательных рамках, другие полностью запрещают такой оборот под угрозой уголовной ответственности.

Так, в США в соответствии с I поправкой к Конституции США о свободе слова и печати легализован оборот порнографии [1]. Однако в

© Шевелева С. В., Бидзян Д. Р., 2021

отношении несовершеннолетних данная поправка не распространяется. Нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот товаров сексуального характера и сексуальную эксплуатацию человека, регламентированы разделом 18 Свода законов США. Законодатель США в целях описания порнографии использует термин «непристойный». Так, глава 71 раздела носит наименование «О непристойности» и объединяет преступления, связанные с оборотом товаров сексуального характера, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей § 1460–1468 [2].

Американские ученые легальную порнографию определяют через категорию «откровенные изображения сексуальных действий», а нелегальную через дефиницию «непристойность», то есть как «изображение сексуальных действий в отвратительной или отталкивающей манере» [3]. Высшая судебная инстанция США указала, что «непристойными» следует признавать материалы, которые «...содержат явно отталкивающие изображения или описания физиологически откровенных половых актов, нормальных или в извращенной форме, реальных или имитируемых; представляют собой явно отталкивающие изображения или описание мастурбации, экскреторных функций и похотливо-го изображения половых органов» [4].

На сегодняшний день как законодательные, так и правоохранительные органы США, следуют заданному международным сообществом вектору пресечения прежде всего производства и оборота порнографии с участием несовершеннолетних. Анализ материалов судебной практики США свидетельствует о том, что правоприменитель допускает ограничение граждан в «свободе слова», гарантированной I поправкой Конституции, если такая «свобода» связана с распространением детской порнографии, непристойности и высказываний, могущих причинить вред интересам несовершеннолетних [5]. В связи с увеличением способов изготовления и распространения порнографии с участием несовершеннолетних в 1988 году в США был принят Закон «О защите детей и непристойности» (CROEA), направленный на пресечение оборота порнографии с использованием электронно-вычислительной техники [6].

В США в 1990 году законом «О восстановлении защиты детей и усилении наказаний» впервые была предусмотрена ответственность за хранение порнографии с участием несовершеннолетнего [7]. Позже законом «О предотвращении детской порнографии (CPFA) – виртуальной

порнографии» было криминализовано создание и оборот детской порнографии без участия детей с использованием компьютерных программ [8]. В 2003 году был принят закон «О прокурорских средствах правовой защиты и других инструментах для прекращения эксплуатации детей сегодня» (PROTECT Act) [9], где криминализация виртуальной детской порнографии, понимаемой как компьютерные изображения, которые, по мнению обычного человека, изображали бы реального несовершеннолетнего, занимающегося сексуально откровенными действиями, была сужена. Закон предусматривает, что детская порнография включает любое цифровое изображение – «компьютерное изображение или сгенерированное компьютером изображение, которое неотличимо от реального изображения несовершеннолетнего, участвующего в откровенных сексуальных действиях» (§ 502 (a) (1) (поправка к § 2256 (8) (B) 18 U.S.C.)). Смысл в том, что изображение должно быть таким, чтобы обычный человек, просматривающий изображение, думал, что созданное цифровое изображение является «реальным» несовершеннолетним, вовлеченным в откровенно сексуальное поведение» (§ 502 (c) (поправка к § 2256 18 U.S.C.)).

Зарубежные специалисты в области уголовного права настаивают на необходимости уголовно-правового запрета хранения детской порнографии, аргументируя это двумя обстоятельствами: спрос влечет предложение, то есть таким образом активизируется производство, но важнее то, что такие материалы провоцируют сексуальное насилие над детьми [10]. Ответственность только за факт хранения детской порнографии установлена во всех штатах. Полагаем, столь жесткий законодательный запрет актуален и для российского уголовного права. В пользу криминализации хранения детской порнографии в России можно отметить и то обстоятельство, что субъектами хранения детской порнографии являются либо лица, страдающие сексуальной девиацией, либо лица, находящиеся в состоянии крайней моральной деградации, поэтому хранение данной продукции может послужить катализатором для совершения насильственных действий над детьми.

Ответственность за производство порнографии в целях распространения наступает, если материалы содержат «изображения полового акта или иных действий сексуального характера с участием несовершеннолетних; изображения сексуальных действий с животными; изображения сексуальных действий, связанных с

реальным или имитируемым насилием (садомазохизмом)» [11].

Отметим тот факт, что в США дефиниции, касающиеся оборота порнографии, имеют официальное толкование, чего не хватает российскому уголовному законодательству, ввиду отсутствия самого понятия «порнография». В настоящее время нормативно определены лишь понятия «информация порнографического характера» [12] и «материалы и предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних», имеющие отношение только к статьям 2421 и 2422 УК РФ, так как определение касается исключительно несовершеннолетних.

В Норвегии порнография понимается через категорию «вызывающий», как «умаляющий ценность человека». К ответственности привлекаются лица, которые в сексуальных контактах показывают детей, животных, трупы, насилие и (или) унижение. При этом детской порнографией признаются случаи использования не только детей, но и других лиц, имитирующих себя в качестве несовершеннолетних. Так же, как и в России, порнографией не признаются изображения, имеющие художественную, историческую, научную ценность [13, с. 191–192]. Стоит отметить тот факт, что в Норвегии создан отдельный институт, компетенцией которого является борьба с детской порнографией – Национальный центр по борьбе с детской порнографией. Указанный институт, помимо прочего, осуществляет мониторинг сайтов, на которых имеются изображения порнографических материалов с участием несовершеннолетних или сексуальное насилие над детьми в сети интернет. Обязанность по блокировке указанных сайтов лежит на интернет-провайдере [14, с. 54].

Сходная с российским уголовным законодательством предусмотрена ответственность во Франции. В статье 227-23 УК Франции установлена ответственность за «фиксацию, запись или передачу изображения или снимка несовершеннолетнего лица с целью распространения, если такое изображение или такой снимок имеют порнографический характер», в статье 227-4 УК Франции предусмотрена ответственность за перемещение детской порнографии через государственную границу Франции.оборот взрослой порнографии наказуем, только если она распространяется среди несовершеннолетних [15, с. 273–274].

Часть 5 статьи 197 УК Швейцарии предусматривает ответственность за «предложение, показ, предоставление или распространение порнографической продукции лицу, не достигшему

шестнадцати лет; публичный показ указанной продукции; изготовление, ввоз, хранение, оборот и иные действия с предметами, которые по своему содержанию включают в себя сексуальные действия с детьми или животными, с человеческими экскрементами или насильственную деятельность» [16]. Исключение составляют «предметы или показы, имеющие охраняемую культурную или научную ценность» [16].

Производство и оборот продукции порнографического характера в Великобритании частично криминализован. Так, с 2017 года в королевстве действует Закон «О регулировании доступа молодежи к интернет-порнографии», обязывающий коммерческие сайты, транслирующие контент с порнографией, устанавливать возраст пользователя прежде, чем начать демонстрацию порнографии. Более того, Законом был учрежден надзорный орган (BBFC), в компетенцию которого входит контроль за соблюдением веб-сайтами положений Закона, имеющий право в случае выявления нарушений Закона применить принудительные меры к виновным, включая штрафные санкции [17]. Детская порнография является незаконной, даже если она иллюстрирует изображения, созданные без использования несовершеннолетнего (псевдо-изображения).

Не менее интересным представляется опыт зарубежных стран в области нормативного регулирования сексуальных услуг. Во многих странах проституция перестала пониматься как негативное социальное явление на законодательном уровне и приобрела вид вполне легализованной предпринимательской деятельности, которая облагается государственными налогами. Ярким примером тому является законодательство Германии: 19 октября 2001 года был принят «Закон о проституции» [18]. Однако законодательство ФРГ устанавливает определенные пределы легального предоставления коммерческих сексуальных услуг. В разделе XIII ФРГ «Преступные деяния против полового самоопределения» расположены нормы, направленные на пресечение незаконной проституции [19]. Так, § 184а УК ФРГ предусматривает ответственность за «Занятие запрещенной проституцией», а именно за оказание коммерческих сексуальных услуг в определенных местностях или в определенное время суток, запрещенных основным Законом ФРГ» [20].

Законодатель Германии так же, как и российский, установил ответственность за «организацию занятия проституцией» (§ 180а); «склонение к занятию проституцией, вербовку с применением насилия к потерпевшему, угроз,

хитрости, связанные с незаконным перемещением через границу, если потерпевший находился в беспомощном или зависимом состоянии» (§ 180b УК ФРГ «Торговля людьми»). Как отмечают немецкие ученые, указанные действия должны иметь своей целью извлечение материальной выгоды субъектом преступления, если он заведомо знал о беспомощном или зависимом состоянии потерпевшего [21].

Часть 1 § 181a УК ФРГ предусматривает ответственность в отношении лиц, занимающихся сутенерством [22]. Важно отметить, что часть 3 параграфа в качестве субъекта преступления выделяет специальный субъект – «супруга» и предусматривает уголовную ответственность за посредничество в установлении сексуальных связей в отношении второго супруга.

В Уголовном кодексе Швеции сводничество в занятии проституцией предусмотрено главой 6 «О половых преступлениях», но, по мнению шведских ученых, косвенные упоминания о проституции содержатся в главе 4 УК Швеции [23]. Статья 1 «а» указанной главы предусматривает уголовную ответственность за «торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации другого лица путем его вовлечения в случайные сексуальные связи» [23].

Закон «О запрете на покупку сексуальных услуг» от 1 января 1999 года, нацеленный на удержание потребителя платных сексуальных услуг от их пользования [24]. Таким образом законодатель Швеции обозначил свою позицию в отношении проституции [25], не запрещая продажу секса, при этом криминализируя его покупку. Иными словами, ответственность за пользование услугами сексуального характера несет потребитель, а не лицо, оказывающее услугу сексуального характера, которое в свою очередь воспринимается в качестве пострадавшего. Следовательно, проститутки в Швеции не только не несут ответственности, но и имеют право на получение социальных услуг в случае, если решили покинуть секс-индустрию.

Законодательство Великобритании является интересным с точки зрения отношения к проституции. В целом страна не относит проституцию к уголовно наказуемым деяниям, при этом запрещает «жизнь на безнравственные доходы». Сексуальные домогательства уголовно наказуемы независимо от социального статуса жертвы, а в соответствии с Законом 1959 года «О сексуальных преступлениях, совершаемых на улице» (Street Offences Act) полицейские без ордера могут арестовать любого, кто «пристает к кому-либо на улице или в публичном месте с целью проституции» [26].

Уголовный кодекс Японии предусматривает ответственность в сфере оказания сексуальных услуг в главе 22 УК «Преступления, состоящие в безнравственности, совращении и двоебрачии». В соответствии со статьей 182 «Склонение к распутству», лицо, соблазнившее и совратившее женщину в корыстных целях, которая ранее ничем подобным не занималась, подлежит уголовной ответственности [27]. Таким образом, законодательство Японии концентрирует внимание на предотвращении сексуальной эксплуатации человека, оставляя саму проституцию вне поля правового регулирования.

Подводя итог, отметим следующее.

1. На сегодняшний день государства выбирают три пути законодательного решения проблем, связанных с оборотом услуг сексуального характера: а) государства, в национальном законодательстве которых оборот услуг сексуального характера является легальным при «личном» занятии совершеннолетнего лица указанной деятельностью. Уголовная ответственность предусмотрена за деяния, способствующие проституции, а также за нарушение установленного законодательного регламента оборота услуг сексуального характера (Великобритания, Германия); б) государства, в которых оборот услуг сексуального характера запрещен полностью (Япония); в) государства, в которых оборот услуг сексуального характера не легализован и юридически не запрещен, однако запрещена сопутствующая деятельность (Швеция).

2. Что касается оборота товаров сексуального характера, то во всех странах порнографическая продукция с изображением детей является запрещенной. Более того, недопустимой к обороту является порнография с изображением экскреторных функций, половых органов, мастурбации (США), трупов, животных (Швейцария), экскрементов (Швейцария), с демонстрацией насилия или принуждения, в том числе садомазохизма (Норвегия, Швейцария и др.). Заслуживает поддержки криминализация хранения детской порнографии.

3. В большинстве зарубежных государств понятие «порнография» нормативно не определено, а понятие «порнографическая продукция» описывается через такие понятия, как отталкивающие, откровенные, похотливые, вызывающие, умаляющие ценность человека, разлагающие, уничтожающие. Во всех странах оговаривается, что материалы с изображением обнаженных людей или половых сцен, представляющие художественную, культурную, научную ценность, порнографическими не являются.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. I поправка к Конституции США // США: Конституция. URL: <https://state-usa.ru> (дата обращения: 24.07.2021).

2. Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации // *filling-form.ru*: туризм, документы. М., 2008. С. 11/22. URL: <http://filling-form.ru> (дата обращения: 24.07.2021).

3. S. Dente Ross. *Deciding Communication Law: Key Cases in Context* // Psychology Press, 2004, pp. 279–283.

4. Miller V. California. 413 U.S. 15, 24 (1973). Цит. по: Гордеева Е.С. Категория «Порнография» в зарубежном и российском уголовном праве // *Юридическая техника*. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-pornografiya-v-zarubezhnom-i-rossiyskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 28.07.2021).

5. Cohen H. *Legislative attorney American Law Division // LCRS Reports for Congress. Freedom of speech and Press: Exeptions to the First Amendment*, 7 Nov. 1995, pp. 3–7.

6. Child Protection and Obscenity Enforcement Act of 1988, Pub. L. No. 100–690, 102 Stat. 4486 (1988).

7. Child Protection Restoration and Penalties Enhancement Act of 1990, Pub. L. No. 101–647, 104 Stat. 4816 (1990).

8. Child Pornography Protection Act of 1996, Pub. L. No. 104–208, 110 Stat. 3009 (1996).

9. Protect Act, Pub. L. No. 108–21, 117 Stat. 650 (2003).

10. New York V. Ferber. 458 U.S. at 759–760.

11. Свод законов США // *web-archive.org*: branch, Unites States Code, Browse. URL: <https://web.archive.org> (дата обращения: 24.07.2021).

12. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ: принят Гос. Думой 21 декабря 2010 г.: в ред. Федерального закона от 31.07.2020 № 303-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 1, ст. 48; 2020. № 31, ст. 5071.

13. Уголовный кодекс Норвегии. М., 2001. 372 с.

14. Norberto Nuno Gomes de Andrade, Lúcio Tomé Féteira. *New Technologies and Human Rights: Challenges to Regulation*. Routledge, 13.05.2016, pp. 54–60.

15. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. 648 с.

16. Серебренникова А. В. Уголовный кодекс Швейцарии. Электрон. текстовые данные. М.: Зерцало, 2000. 144 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/5850.html>. ЭБС «IPRbooks».

17. Donna M. Hughes. *The «Natasha» Trade: The Transnational Shadow Market of Trafficking in Women // International Sex Trafficking of Women & Children: Understanding the Global Epidemic / Leonard Territo, George Kirkham. LooseleafLawPublications, 2010, pp. 125–130.*

18. Серебренникова А. В. Уголовный кодекс ФРГ. Электрон. текстовые данные. Москва: Зерцало, 2000. 208 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/5849.html>. ЭБС «IPRbooks».

19. C. Morehouse. *Combating Human Trafficking: Policy Gaps and Hidden Political Agendas in the USA and Germany* // Springer Science & Business Media, 19.06.2009, pp.195–199.

20. K. Ambos. *Treatise on International Criminal Law: Volume II: The Crimes and Sentencing* // OUP Oxford, 09.01.2014, pp.101–106.

21. Holmström, Charlotta, Bjønness, Jeanett, Jensen, Mie Birk, Seikkula, Minna, Antonsdóttir, Hildur Fjóla, Skilbrei, May-Len, Söderholm, Tara, Grönvall, Ylva. *Young People, Vulnerabilities and Prostitution / Sex for Compensation in the Nordic Countries: A Study of Knowledge, Social Initiatives and Legal Measures* // Nordic Council of Ministers, 20 ноября 2019, pp. 190–198.

22. J. Flanigan, L. Watson. *Debating Sex Work* // Oxford University Press, 2019, pp. 151–155.

23. Laura L. O’Toole, Jessica R. Schiffman, Rosemary Sullivan. *Gender Violence, Third Edition: Interdisciplinary Perspectives* // NYU Press, 14.06.2020, pp. 451–459.

24. J. Herring. *Criminal Law Statutes 2012–2013*. Routledge, 1 октября 2013, pp. 17–22.

25. M. Yar. *Protecting children from internet pornography? A critical assessment of statutory age verification and its enforcement in the UK-Policing: An International Journal*, 2019, pp. 1–15.

26. Williams S. K. *Facilitating Safer Choices: Use of Warnings to Dissuade Viewing of Pornography on the Internet*. Child Abuse Review, Vol. 14 (2005).

27. *The Criminal Code of Japan*. Japan Chronicle Press, 1936, pp. 131–138.

References

1. Amendment to the US Constitution // USA: Constitution. URL: <https://state-usa.ru> (accessed 24.07.2021). (In Russ.)

2 Appendix to the draft Concept of state policy for the formation and protection of children’s morality in the Russian Federation. *Filling-form.ru*: tourism, documents. Moscow, 2008. P. 11/22. URL: <http://filling-form.ru> (accessed 24.07.2021). (In Russ.)

3. S. Dente Ross. *Deciding Communication Law: Key Cases in Context*. Psychology Press, 2004, pp. 279–283.

4. Miller V. California. 413 U. S. 15, 24 (1973). Cit. Quoted from: E. S. Gordeeva Category “Pornography” in foreign and Russian criminal law. *Legal technology*, 2012, no. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-pornografiya-v-zarubezhnom-i-rossiyskom-ugolovnom-prave> (accessed 28.07.2021). (In Russ.)

5. Cohen H. *Legislative attorney American Law Division. LCRS Reports for Congress. Freedom of speech and Press: Exeptions to the First Amendment*. 1995, November 7,

pp. 3–7. S. Dente Ross. Deciding Communication Law: Key Cases in Context. *Psychology Press*, 2004, pp. 279–283.

6. Child Protection and Obscenity Enforcement Act of 1988, Pub. L. no. 100–690, 102 Stat. 4486 (1988).

7. Child Protection Restoration and Penalties Enhancement Act of 1990, Pub. L., no. 101–647, 104 Stat. 4816 (1990).

8. Child Pornography Protection Act of 1996, Pub. L., no 104–208, 110 Stat. 3009 (1996).

9. Protect Act, Pub. L., no. 108–21, 117 Stat. 650 (2003).

10. *New York v. Ferber*. 458 U.S. at 759–760.

11. US Code. web-archive.org: branch, Unites States Code, Browse. URL: <https://web.archive.org> (accessed 24.07.2021)

12. On the protection of children from information that is harmful to their health and development: Federal Law of December 29, 2010, no. 436-FZ: adopted by the State. Duma on December 21, 2010: as amended. Federal Law of July 31, 2020, no. 303-FZ. *Collected legislation Russian Federation*, 2011, no. 1, art. 48.2020, no. 31, art. 5071. (In Russ.)

13. The Penal Code of Norway. Moscow, 2001. 372 p. (In Russ.)

14. Norberto Nuno Gomes de Andrade, Lúcio Tomé Féteira. *New Technologies and Human Rights: Challenges to Regulation*. *Routledge*, 13.05.2016, pp. 54–60.

15. French Criminal Code. Scientific. ed. L. V. Golovko, N. E. Krylova; per. with fr. and foreword. N. E. Krylova. St. Petersburg, 2002, 648 p. (In Russ.)

16. Serebrennikova A. V. The Criminal Code of Switzerland. Serebrennikova A. V. Electron. text data. Moscow: Zertsalo Publ., 2000. 144 p. URL: <http://www.ipr-bookshop.ru/5850.html>. EBS “IPRbooks”. (In Russ.)

17. Donna M. Hughes. The «Natasha» Trade: The Transnational Shadow Market of Trafficking in Women. *International Sex Trafficking of Women & Children: Understanding the Global Epidemic*. *Leonard Ter-*

rito, George Kirkham. *LooseleafLawPublications*, 2010, pp. 125–130.

18. Serebrennikova A. V. The Criminal Code of the Federal Republic of Germany. Electron. text data. Moscow: Zertsalo Publ., 2000. 208 p. URL: <http://www.ipr-bookshop.ru/5849.html>. EBS “IPRbooks”. (In Russ.)

19. C. Morehouse. Combating Human Trafficking: Policy Gaps and Hidden Political Agendas in the USA and Germany. *Springer Science & Business Media*, 19.06.2009, pp. 195–199.

20. K. Ambos. Treatise on International Criminal Law: Volume II: The Crimes and Sentencing. *OUP Oxford*, 9.01.2014, pp. 101–106.

21. Holmström, Charlotta, Bjønness, Jeanett, Jensen, Mie Birk, Seikkula, Minna, Antonsdóttir, Hildur Fjóla, Skilbrei, May-Len, Söderholm, Tara, Grönvall, Ylva. Young People, Vulnerabilities and Prostitution. Sex for Compensation in the Nordic Countries: A Study of Knowledge, Social Initiatives and Legal Measures. Nordic Council of Ministers, 20 November 2019, pp. 190–198.

22. J. Flanigan, L. Watson. *Debating Sex Work*. *Oxford University Press*, 2019, pp. 151–155.

23. Laura L. O’Toole, Jessica R. Schiffman, Rosemary Sullivan. *Gender Violence, Third Edition: Interdisciplinary Perspectives*. *NYU Press*, 14.06.2020, pp. 451–459.

24. J. Herring. *Criminal Law Statutes 2012–2013*. *Routledge*, 1 october 2013, pp. 17–22.

25. M. Yar. Protecting children from internet pornography? A critical assessment of statutory age verification and its enforcement in the UK-Policing. *An International Journal*, 2019, no. 5, pp. 1–15.

26. Williams S. K. Facilitating Safer Choices: Use of Warnings to Dissuade Viewing of Pornography on the Internet. *Child Abuse Review*, vol. 14 (2005).

27. The Criminal Code of Japan. *Japan Chronicle Press*, 1936, pp. 131–138.

Информация об авторах

С. В. Шевелева – доктор юридических наук, профессор;

Д. Р. Бидзян – без ученой степени.

Information about the authors

S. V. Sheveleva – Doctor of Science (Law), Professor;

J. R. Bidzyan – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 01.03.2021; одобрена после рецензирования 19.04.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The article was submitted 01.03.2021; approved after reviewing 19.04.2021; accepted for publication 31.08.2021.